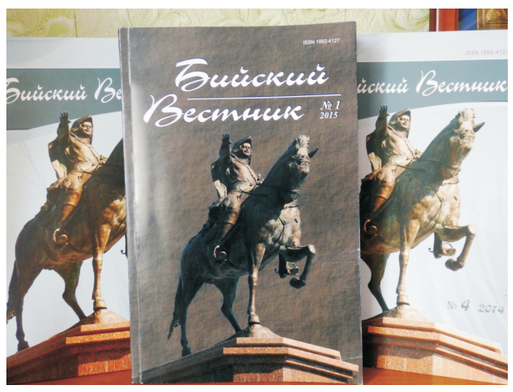
Первая дюжина «Бийского Вестника»



«Бийскому Вестнику» двенадцать лет. Этой дате будет посвящена презентация журнала в Доме Ростовых, которая состоится 28 мая.

По человеческим меркам это важный этап на пути к совершеннолетию. Сделан первый, но решительный шаг к становлению и мужанию. За эти годы журнал стал качественным по содержанию и привлекательным по оформлению изданием.

Развитие журнала было предопределено составом редакционной коллегии, её творческой, заинтересованной работой. Особенно надо отметить С.Гонцова, Н.Переяслова, А.Новосельцева, М.Сосницкую, А.Старцева. Они предлагают свои произведения и других авторов, открывают новые рубрики и сами наполняют их содержанием.

Читатели особо отмечают материалы в рубриках «Обнаружено в архивах», «Трагедия XX века», «Золотые имена России», «Люди Сибири», «Былое», «Наследие»

Свой журнал мы создавали для читателя. Убеждёны, издатель воспитывает и образовывает читателя, поэтому редакция, изначально определилась — принимать к публикации только качественные тексты, вне зависимости от места обитания автора, его членства в творческих союзах, лауреатства, степени известности. Читатель принимает автора не по этим признакам.

Мы провели большую организационную и творческую работу. Сформировали свой круг авторов и читателей, создали инициативную редакционную коллегию и работоспособную профессиональную редакцию, получили поддержку учредителей и наших единомышленников.

Мы доказали свою востребованность и жизнеспособность. Сколько лет говорят о гибели «толстых» журналов, но они живут, развиваются и выходят всё новые издания! Журналы и альманахи появились несколько столетий назад и всегда имели своих читателей. В силу объективных причин их число в разные периоды жизни нашей страны менялось, но журналы и читатели были всегда. Есть и сейчас. С изобретением кинематографа говорили о гибели театра, с появлением телевидения — о гибели кино. Этого не произошло, все живы. Всему хватает места в жизни людей.

Конечно, тиражи на бумаге невелики, но вместе с количеством посещений электронных ресурсов — значительны. Интерес к печатному слову есть и будет — очень много людей, для которых интернет не заменит бумажный журнал или книгу.

Очень бы хотелось, чтобы среди читателей «Бийского Вестника» было как можно больше молодёжи. Для этого нужно многим потрудиться, в том числе и редакции.

Необходимы общие усилия всех заинтересованных людей, чтобы вновь пробудить у молодых интерес к книге, чтению, как это было совсем недавно. Нужно организовывать обсуждения прочитанных книг, статей, устраивать встречи с авторами, диспуты, литературные вечера. Необходима гуманизация жизни подрастающего поколения. В основе её должны быть высокие моральные и нравственные идеалы, которые заложены в российской литературе.

Журналы — лучший проводник всего наиболее яркого и талантливого, что копилось столетиями в литературе. «Бийский Вестник» работает и будет работать в этом направлении!

Знакомьтесь, главный редактор!

Виктор Буланичев — публицист, журналист, филолог, музыкант, историк искусств, издатель, общественный деятель. Второй десяток лет он работает главным редактором созданного им журнала, который знают и читают не только на Алтае, но и вдругих регионах России. Читателей привлекают хорошие стихи и проза, публицистические работы, интереснейшие статьи по истории и культуре, новые архивные материалы, публикации рукописей и воспоминаний забытых или почти забытых деятелей отечественной науки, культуры, образования и искусства.

Разделы журнала: «Сретение», «Наследие», «Трагедия XX века», «Былое», «Обнаружено в архивах», «Люди сибирской провинции», «Золотые имена России» — неизменно притягивают своей насыщенностью, серьёзным подбором исторического материала, ответственным и взвешенным отношением авторов к освещению неизвестных страниц российской истории.

Виктор Буланичев — автор статей по истории и культуре Сибири, очерков о выдающихся людях, исторических, литературных и памятных местах России. Он — создатель, редактор и составитель издательской программы «Наследие». В этой серии вышли книги русского писателя Г.Д.Гребенщикова: «В просторах Алтая», «Сибирские повести и рассказы», «Письма из Петербурга в Сибирь», «Письма из Сибири в Петербург», что явилось значительным событием литературной жизни Сибири и России в целом. В программе «Наследие» изданы книги по истории, истории казачества, кино, театра, архитектуры Сибири, предпринимательства, а также публицистика, книги краеведческого содержания — всего около ста наименований. Все тиражи книг переданы в библиотеки. В приложении к журналу выходят альманахи «Алтай Православный» и «Три реки».

По инициативе Виктора Буланичева совместно с Союзом писателей России учреждена Всероссийская литературная премия «Белуха» имени Г.Д.Гребенщикова, православная Литературная премия имени митрополита Макария Алтайского и медаль «Василий Шукшин».

Виктор Буланичев — член Высшего творческого совета Союза писателей России, член Союза журналистов России и Академии российской литературы. Академик Петровской академии наук и искусств, член Русского географического общества, член-корреспондент Международной академии гуманизации образования. Лауреат всероссийских литературных премий, премии Алтайского края в области литературы культуры, искусства, архитектуры и народного творчества и других. Награждён Патриаршей грамотой, медалями «За заслуги перед обществом», «За вклад в сохранение культурно-исторического наследия России», почётными знаками «Международного Демидовского фонда» и «За заслуги перед профессиональным сообществом» Союза журналистов России, медалями Казачьих обществ, Федерации космонавтики и другими наградами.

Людмила КОЗЛОВА

Автор 30 книг поэзии и прозы. Руководитель и издатель проектов для молодых писателей: книжной серии «Блиц», литературного художественно-публицистического журнала «Огни над Бией».

Лауреат краевых литературных премий им. В.М.Шукшина, им. Л.С.Мерзликина, им. Н.М. Черкасова, Славянского общества в номинации «Литература». Лауреат Международных литературных конкурсов. Награждена специальным дипломом им.Лео Германа за укрепление культурных связей с Германией.

* * *

Искусство — ложь, несущая правду:
Поэту-смертнику не лгать ни дня!
Правда ведёт в казематы ада.
Хочешь ли ты Огня?
Сгустки времени, сгустки крови,
Реки, вышедшие из берегов.
В наушниках — новый седой Бон Джови,
А слышится плачущий Мариенгоф.
В наушниках — космос гудит весенний,
Пространство трещит по швам,
А слышится имя — Сергей Есенин.
И голос:
«Хочу к вам!»

Ангелу моему

Ветром воет, собакой лает,
Чёрным лешим глядит в окно
Ночь осенняя, скука злая,
Да прогнать её — не дано:
Эхо носит, стучит по крышам
Серебром — ледяным дождём.
Ты не слышишь меня, не слышишь,
Не найдёшь одинокий дом.
Ставлю свечку в светёлке старой:
Ангел светом души ведом —
Хлещет дождь беспросветно, яро,
Лает ночь — не пускает в дом.

XXI век

Косоглазое солнце катилось
в закатной пыли.
Полыхали пожары эдемских соблазнов.
И сгорали, но всё же, сгореть не могли
Евро, доллары, шекели, иены, рубли —
Всё, что ловко плодит
человеческий разум.
Было много ещё очень важных
таинственных дел.
Всюду пели осанну ребристым
шашлычным шампурам.
И старели портреты, а грех молодел —
И на спинах младенцев являлись
тигриные шкуры.
И стоял в перекрестье
протоптанных некогда троп
Одинокий Иисус, закопчённым
шампуром пронзённый.
А поэты по сходной цене разливали
любовный сироп —
Превосходное счастье
коммерческой зоны.

Серебряная нить

В просторах лета детство заблудилось —
Ромашками повисли голоса.
Телега едет, в пыль роняет силос,
Ворует мёд янтарная оса.
Веранда солнцем яростным прогрета.
Июль лежит котом вдоль половиц
И видит сон, где девочка-комета
Ему для игр насыпала синиц.
И время спит. И я во сне уснула.
Июльский мир — в матрёшке облаков.
И день спешит в бессмертный Закоулок
Тупых Царей и умных Дураков.
Превосходящий всех их, вместе взятых,
Ленивый кот и ухом не ведёт.
Оружие забросили солдаты,
И — в поле, собирать цветочный мёд.
Там девочки давно сидят в ромашках.
Там хорошо — в июльской стороне!
Там бабочки, стрекозы и букашки.
Там сон во сне.
Я там и здесь.
Серебряная нить
Пока ещё удерживает груз.
Не вздумайте меня
Будить,
Будить,
Будить...
Я не вернусь!

Идалия ШЕВЦОВА

Публикуется с 1973 года в России, а с 1995 года — в ближнем и дальнем зарубежье. Выпустила более двадцати сборников стихов, прозы, статей.

Лауреат Всесоюзного фестиваля народного творчества, краевого конкурса к 50-летию Победы за сборник стихов «Соната военных лет», литературного конкурса МВД России «Доброе слово».

Материнское сердце

Если много детей,—
одно сердце на всех у матери,
что солнце на Божьей скатерти,
и душа, что метель,
мечется
между сыном и внуком,
между внучкой и дочерью
и, шепча «Отче наш»,
мать отводит житейские муки
от кровинок родных...
Если сердце одно, то оно,
что радар,
тонко ловит тревожные звуки.

Яблочный спас

Пожелала спокойной ночи,
а сама и уснуть не могла:
всё «таращила» чёрные очи
за окошко, где тёмная мгла.
Всё-то с боку ворочалась на бок,
уносилась за звёзды мечтой,
а они, будто крупные яблоки
укатились под гору с листвой —
мне оставили голые ветви
под летящим, тревожным дождём.
В эту ночь мне приснился ветер
и любимый,
что вёл меня в дом...

* * *

Отцу Ф.И. Урсатию

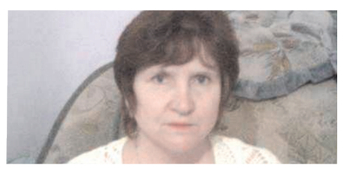
Там, над земною
холмистостью,
стела бетонная высится —
свалены люди,
что листья,
под нею. И пишется:
— Это могила братская
в Наараярви — (адской)
Саво-Карьяла округ...
(Помни, друг).
Здесь тысячи
(даже не сотни!),
погибшие
в финском плену,
советские
военнослужащие.
Вот они, лучшие,
преданные
в Отечественную войну.

Хлеб войны

Когда за ржаною булкой
приходилось стоять ночами,
мнилось, будто не пал от пули
мой отец, а придёт нечаянно,
нас, троих, за столом усадит,
угостит привезённым сладким
и головки легонько погладит,
и вкруг мамы пройдётся вприсядку!
А потом — гордо выйдем на улицу:
впятером — мать с отцом — по краям,
а соседки, дивясь, будут щуриться,
невесёлое «здрасте» ронять,
будут слёзы украдкою смахивать
и смотреть нам тоскливо вослед...
Станут ждать своё счастье махонькое
За военною поступью лет.

Портрет

Она стройна,
И взгляд — стрела
Пронзит: виновный покорится,
Она — стремительная птица
И, что орлица,
Во всём смела.
Мила, естественна...
Но форма —
Лишь дополнение к душе!



Ольга ЗАЕВА

Автор пяти поэтических сборников и книги рассказов. Публиковалась в российских и зарубежных журналах «Современная литература мира» (Нью-Йорк), «Звезда Востока» и «Восток свыше» (Ташкент). Награждена дипломом Берлинского литературного института. Лауреат конкурса «Я выбираю жизнь», Международного конкурса «Лучшая книга» (Берлин, 2014).

* * *

Дорога к пониманию долга
И вовсе не всегда приводит к цели.
У жизни не бывает панацеи
От хитрости, ошибок и врага.

Неискренняя лесть — цветной салют.
Тщеславие порабощает разум.
Молчит труба — не состоялся
праздник.
А душу-то назад не отдают!..

* * *

Солончаки —
Слюда хрупкая.
Такыры —
Ожогов струпья.
И трещины, трещины...
Миражи вещие
Сулят проливные слёзы.
Но их уже выпил зной.
Это всё происходит со мной.
Всё поздно.

Но в душе выжженной
Что-то движется —
Живое, блестящее...
Это нежности ящерка
Выжила.

* * *

Впереди — поляна и лес.
Позади — пожарище чёрное.
Ты, прохожий, в душу не лезь,
Я — учёная.

Были строги учителя —
За вину секли и безвинную.
Душу долго трясли зазря,
Да не вынули.

К покаянию шла, греша,
В примиряющий холод вечера.
Всё богатство — одна душа.
Взять-то нечего!..

Ты навстречу мне не спеши.
Ведь ни умному, ни убогому
Не отдам я своей души.
Это — Богово.

* * *

Дверь открою — навстречу качнётся туман.
Шаг ступлю — пропаду,
растворюсь безвозвратно.
Вместо мира останется только обман,
Силуэты и лица — неясные пятна.

Просочится слеза, словно капля в песок.
Затеряется крик в беспросветности волглой.
И прицелится боль в беззащитный висок,
Чтоб измучить меня ожиданием долгим.

В этом странном плену я забуду покой
И душой содрогнусь от безумного страха.
Кто меня поведёт и дорогой какой?
Там спасенье моё или строгая плаха?

Побреду, неподвластна людскому суду
И хранима одним проведением Божьим.
И почувствую свет — голубую звезду —
Не обманчивым зреньем, а чуткою кожей.

* * *

Полнолуние.
Нечисть ополоумела.
Словно в судный день —
Вой, стук, скрип.
Ветер охрип,
Возвещая погибель души...
В сердце факелом
Живая боль горит всё сильнее.
В страшной пляске теней неистовых
Поводырь единственный —
Моя любовь.

Анатолий КРАСНОСЛОБОДЦЕВ

Публиковался в периодической печати, коллективных сборниках, антологиях, журналах «Алтай», «Барнаул», «Встреча», «Огни над Бией», «Бийский Вестник», «Огни Кузбасса». Лауреат журнала «Огни над Бией». Выпустил сборники стихов: «В стороне моей простуженной...», «Свет зари на снегу», «Вернуться б снова к тополям...»

* * *

В стороне моей простуженной,
В непроглядной стороне
День и ночь печально кружится
Небо зябкое в окне.
Подойду к окну промёрзшему
Поглядеть на стынь реки,
И сожмётся сердце, съёжится,
Потускнеет свет строки.
Не рвануться, не отважиться
К берегам наискосок!..
И судьба на миг покажется
Птицей, раненной в висок.

* * *

Сыплет снег. Засыпает калитку.
Колеи полустанка в снегу...
Не твою ли, как месяц, улыбку
До сих пор я забыть не могу...
Были встречи, да кончились скоро.
Было счастье, а вышла печаль...
Не тебя ли в осеннюю пору
Подхватил пролетающий скорый
И в рассветную дымку умчал...
Ночь на ветках ещё угасала,
В жухлых травах качались цветы,
Когда в поздние двери вокзала
Срикошетила боль пустоты.
Мне бы — вслед.
А тебе бы — вернуться...
Но мы молоды были, вольны.
В нас ещё не успело проснуться
Запоздалое чувство вины.
И теперь, только память окликнет
Эту боль, что в душе берегу, —
Выйду в степь, от отчаяния вскрикну,
Вдаль рванусь. И замру на бегу.

* * *

Осень стелет узоры,
Вяжет дней невода.
Ветры жёлтые скоро
Принесут холода.
Задымится осока
В тихом шелесте снов.
Заскучает протока,
Загрустит рыболов.
Поздний луч, угасая,
Будет стыть на волне...
Эта грусть вековая
Передастся и мне.
Эту грусть понимая,
Буду ветреным днём,
Сердцем к Богу взывая,
Тихо ладить жильё.
А чуть позже, под вечер,
На великий Покров,
Буду слушать у речки
Белый шорох снегов.

* * *

Не всем легко
о детстве вспоминать...
И у меня оно нелёгким было.
В разгар страды моя больная мать
По целым дням
домой не приходила.
Она была в колхозе звеньевой.
Её звено трудилось за посёлком.
И часто-часто колкою тропой
Я уходил к ней босым на прополку.
Пололи мы там зелень-коноплю,
Точнее, посконь дёргали руками.
А отдыхали только на краю
За пройденными долгими рядами.
Звенела высь. Кружилась голова
От дымчато-прогорклой едкой пыли,
И от порезов посконью всегда
Так нестерпимо больно руки ныли...
С тех пор прошло немало дней и лет,
И я уже не чувствую той боли.
Но до сих пор хранят мои ладони,
Как и душа, поры военной след.

* * *

Ах, какие были яблоки!
И какой приятный хруст...
Не в саду, а в диких зарослях, —
Брали первые — на вкус.
Ударяло кислым в голову,
Рот кривился до ушей.
Как же это было здорово —
Быть в ватаге малышей!
Возвращались поздно вечером,
Узкой тропкою пыля,
Босоногими, беспечными...
Голод был. И шла война.

* * *

Земля и кров — всему первооснова.
Душой мы с детства
помним свой исток.
Я долго жил оторванным от дома,
С надеждою ступить на свой порог.
И вот я вижу
в солнечном мерцании,
Среди ещё не скошенных полей,
Село моё, как центр мироздания,
В зелёном окруженье тополей.
И вот мой дом.
Спешу в объятья мамы,
Но нет её. Грустят о ней цветы.
И я стою с туманными глазами,
Вобрав в себя всю горечь пустоты.
Над томной грядкой
лёгкий пар струится —
Дыхание вчерашнего дождя.
На тонкой ветке
брюшко золотится
Невысохшего, сонного шмеля...
Не думал я, пока меня носило.
Что этот мир
всё время жил во мне,
Когда искал и находил чернила,
Чтоб рассказать об отчей стороне.